

Магическое поле ощущалось твёрдым и совершенно не хотело пружинить под лапами. Стоило мне встать на него целиком как твёрдая пленка магической энергии разошлась под моим весом и сменилась на тугое давление ветра, замедляющего моё падение.

Я летел и восторг от стремительного спуска, выходил из моей пасти отсветами огня и струями дыма. У меня не получилось целиком насладиться радостью полёта – плотная аура Максиллы – призрачного создания мрака и тьмы, наполняло всю шахту. Её присутствие делало мир серым, поглощая свет и наполняя воздух привкусом горечи.

Хотя тварь не показывалась целиком я замечал красные отблески глаз, появляющихся и исчезающих в клубящейся темноте.

Максилла пристально наблюдала за всем, что попадало в этот тоннель.

Несмотря на близкое присутствие чудовища, мой страх высоты пропал, сразу как я оказался в шахте.

Спуск напомнил левитацию в аэротрубе. Мне потребовалось совсем немного времени чтобы освоить искусство воздушного маневрирования, используя лапы и хвост. Вдоволь покувыркавшись в воздухе, я догнал Кшшаску.

Шар Атликса крутило в сжимаемых магией потоках воздуха и Кшшаска, видимо боящийся высоты гораздо больше меня тянул на одной ноте:

– Ва-а-а-а-а-а-а-а-а-а...

Вместо того чтобы управлять своим падением с помощью многосуставчатых рук из псевдоматерии он в ужасе пытался прикрыть ими прозрачные стенки шара.

Страдания длинноголового объединили Кзжазг и Кссалусом в желании поиздеваться. Плавая вокруг поглощённого ужасом инопланетянина, они что-то говорили, с злобным удовольствием на мумифицированных лицах. Скоростной спуск в шахте их явно не пугал и похоже они позволили Кшшаске так долго управлять Атликсом только ради этого момента.

Я некоторое время наблюдал за ними, а потом решил вмешаться. Не из-за чувства вины, которую переживала моя человеческая субличность, а захотев получить больше преданности Кшшаски за избавление от страданий.

– Атликс, используй Кссалуса. – приказал я.

Кристаллический мозг, дисциплинированно выполнил мой приказ, и контактные конечности подхватили змеиную голову. Закативший глаза инопланетянин обессилено опустился в муть на дне волшебного шара.

– Повелитель, приветс-с-ствую вас-с-с-с! – потянула лучащаяся довольством змееголова.

Наш диалог закончился, не успев начаться – мы достигли дна шахты.

Потоки воздуха уплотнились, замедляя моё падение.

Даже когда я сложил лапы и клюнул корпусом, имитируя пикирующую ракету, то смог добиться лишь большего сопротивления воздушного потока.

Не знаю, как работала магия спуска, но у неё неплохая дуракаустойчивость.

Воздушная волна мягко опустила меня на лапы, и я поспешил покинуть шахту. Наполняющая её аура Максиллы уже скрипела у меня на зубах.

Магическое поле, перекрывающее выход из шахты, легко пропустило меня наружу. Я быстро прошел через короткий и широкий тоннель и, мельком отметив фигуру ждущего меня Мортиферума, замер, рассматривая Сад

Открывшийся вид захватывал дух.

Вход в Сад располагался на высоте метров трёхсот от дна пещеры. Сама пещера заставляла воображение немного сбивать – на секунду мне показалось что я оказался на поверхности. Светящийся потолок, под которыми плавали облака создавал ощущение летнего полдня и Сад не воспринимался как замкнутое помещение, размеры, позволяющие вместить город-миллионик, делали его просто небольшим миром в себе.

Я ждал, что помещение будет большим, но всё-таки не таким огромным, чтобы вместить вулкан.

Магические поля и ограда, разделяла драконий Сад на четыре изолированные части, каждая из которых представляла собой собственную экосистему.

Вулкан, сразу привлёкший моё внимание своими размерами и столбом дыма, располагался на северо-западе от входа.

Полукилометровый и крутобокий он не просто дымил, питая клубящуюся под потолком черную тучу. Из кратера на его острой вершине текли ручьи лавы красно-золотого цвета. Мой драконий инстинкт сразу узнал в ней расплавленное золото.

Драгоценные ручьи, стекали в озеро кипящего металла у подножья вулкана. От озера в разные стороны уходили узкие, выложенные камнями каналы, пересекающий раскалённую каменисто-песчаную пустошь. Эта зона удивительно гармонично сочетала выложенные кирпичом дорожки, ажурные мостики и каменные беседки с горами скал, песчаными пляжами и многочисленными странными, явно магическими растениями.

На северо-востоке от вулканической зоны, прикрытый магическим полем от огня и жара, располагалась зона льда.

Из всех четырёх зон, она выглядела самой маленькой. Снег, непрерывно идущий из тёмно-синей тучи, покрывал равнину пушистым плащом, в центре которого росла группа скал. Несколько утёсов стояли с обнаженными склонами, слишком крутыми и оставшимися от этого бесснежными. Один из утёсов оказался ледником, другой был каменным, из серо-черной породы, пронизанной ярко-синими жилами.

Дорожек и каналов в зоне снега и льда я не заметил, только нескольких беседок, отгородившихся от снега собственными магическими полями. Кое-где снежный покров прорывали необычные растения. Мой взгляд невольно зацепился за огромное, лишенное листьев дерево с полупрозрачной корой и светящейся от магии льда древесиной, вокруг которого порхали сверкающие льдом бабочки.

Я присмотрелся.

Нет, это были не бабочки, а листья. Сверкающие как звёзды, они парили в пронизанной исходящей из дерева ауры льда и природы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67221/1889056>